

— Скоро узнаешь.

Род, сбитый с толку этим загадочным ответом, перевел вопросительный взгляд на Катерину, но в ответ получил лишь закатанные глаза.

Любопытство мучило его недолго — работороговец поспешил продолжить демонстрацию товара.

— Итак, а теперь позвольте всем вам взглянуть на человеческий облик этого Духа зверя! — хозяин лавки распахнул дверцу клетки, сунул внутрь руку и, ухватив маленького лисьего духа за загривок, грубо выдернул наружу.

— Мелкая, превращайся! — этот приказ был явно адресован не зрителям, а самому существу.

Белая лисица тихонько заскулила, даже не шелохнувшись в его железной хватке.

Работороговец бросил взгляд на стоявшего рядом подручного. Тот кивнул, что-то покрутил в руках, и ошейник на шее лисицы внезапно вспыхнул тусклым светом. Существо вмиг огласило площадь пронзительным воплем.

— Живо превращайся!

Маленький лисий дух, чьи глаза наполнились слезами от страха перед новой порцией пыток, послушно начал направлять потоки Маны, принимая иной облик.

Дневной свет был ярок, поэтому мерцание трансформационного заклинания едва можно было заметить. Зрители во все глаза наблюдали, как мордочка маленькой лисицы втянулась, туловище вытянулось, а лапы стали длиннее. Белоснежная шерсть, покрывавшая все тело, стремительно собралась на затылке и пояснице, превращаясь в густые волосы и хвост. Всего за несколько секунд из пушистого зверька, которого держали за шкуру, она обратилась в человеческую фигуру. Не успела она завершить превращение и явить миру всю свою наготу, как заранее подготовленный помощник сделал шаг вперед и небрежно накинуд ей на плечи кусок серовой ткани — не из доброты или жалости к лисичке, а просто чтобы зрители, не заплатившие ни монеты, не смогли бесплатно насладиться зрелищем.

У Рода перехватило дыхание, и его взгляд на мгновение застыл.

Перед ними предстала миниатюрная девушка. Ее миловидное, по-детски невинное личико заставляло предположить, что ей не больше двенадцати-тринадцати лет. Белая шерсть, которая раньше покрывала все её тело, теперь превратилась в копну волос и пышный хвост. Её ушки, которые заметно отличались от человеческих, испуганно прижались к голове. Оказавшись босыми ногами на земле, она тут же судорожно запахла выданную ей ткань, но не могла скрыть ни узких, хрупких плеч, ни тонких конечностей, ни пушистого белоснежного хвоста, волочившегося позади. Она съежилась, дрожа всем телом и испуганно озирая толпу

своими большими, влажными глазами.

Когда их взгляды на секунду встретились, Род почувствовал, что в её детских, слегка раскосых глазах заложена природная магия очарования. Чистый, ясный взгляд был полон страха и беспомощности. Она вовсе не пыталась никого соблазнить, но это мгновенно заставило сердце юноши забиться чаще, пробуждая в нем сильное чувство жалости. Он сразу понял, почему Духи зверя ценятся выше всех остальных.

Прекрасен был не её лисий облик, а человеческий!

— После поимки её никто не касался. Молодая, здоровая, совершенно чистая и нетронутая! — через несколько секунд демонстрации работорговец прервал ропот толпы. — Кто из господ или хозяев желает её приобрести?

...

— Примерно сколько стоит её купить? — в разгар шума Род обратился с вопросом к Груму.

Будучи простым капитаном стражи, получающим жалование, Грум мог ли знать такие расценки? Однако Дитер, который много лет странствовал по свету, решил просветить юношу:

— Обычно около пятидесяти золотых. Учитывая, что это молодой лисий дух в хорошем состоянии, цена теоретически может удвоиться. Но если она не обучена, то будет небольшая скидка... Разумеется, речь идет о новых золотых монетах мильд, отчеканенных в Империи.

— Господи, — пробормотала Катерина, не то восхищаясь высокой ценой, не то возмущаясь самой сутью работорговли.

Император Кайл унифицировал денежную систему в пределах Империи и ввел новую валюту: один мильд был равен одной золотой монете. На данный момент это была самая ценная денежная единица на континенте, и всего одной монеты хватало средней семье в Имперской столице, чтобы прожить целый месяц — причем не просто сводить концы с концами, а жить в достатке. Месячное жалование Катерины во время её работы учителем составляло всего один мильд — и это с учетом всех надбавок.

— Похоже, я могу себе это позволить? — осторожно спросил Род. Он помнил, что общий капитал, подготовленный матерью для его путешествия, составлял сто золотых, и хранились они у Грума.

— И в самом деле можешь, — Катерина закатила глаза. — Можешь попробовать сделать ставку, а потом всю оставшуюся дорогу вообще не тратить денег.

— Ты ведь не всерьез собрался покупать её? — Грум был немало удивлен. Госпожа доверила

ему управление кошельком именно из-за его рассудительности. Если он позволит Роду спустить огромную сумму на рабыню — маленького лисьего духа, которая не приносит никакой практической пользы, то...

— Ну и ну, — вмешался Дитер, прищелкнув языком, при этом даже обращение к юноше сменилось на более фамильярное. — Малец Род, скажи мне, ты хочешь купить эту маленькую лисичку, потому что польстился на её хорошенькое личико, или же тебе стало жалко звероловцев, попавших в рабство, и ты решил их освободить? Если первое, я могу выделить деньги. Но если второе — это выходит далеко за рамки целей нашего путешествия и того, что нам дозволено делать. Ни орки, ни Духи зверей не защищены законом. У нас нет достаточно наличности, чтобы выкупить их всех, и мы ни в коем случае не имеем права отбирать чужую собственность силой.

— Я... — Род на мгновение запнулся. Как он мог признаться, что им движут обе причины сразу? Он начал мямлить: — Нет же, просто она только что посмотрела на меня... Она такая несчастная, я хотел ей помочь.

— Пф-ф, — статус не позволял Катерине отговаривать его, но она не стала скрывать своего пренебрежения. Ты, мальчишка, настолько хорош собой, что даже выглядишь как-то иначе, не по-людски. Стоишь в толпе, словно журавль среди кур, — так что же удивительного в том, что она на тебя посмотрела?

Не нужно искать оправданий, всё это лишь пылкая кровь молодости и похоть, взыгравшая при виде красоты. Этот когда-то пухленький и миловидный мальчик незаметно для всех превратился в обычного озабоченного мужлана.

Дитер, разумеется, тоже раскусил истинную причину, но не стал разоблачать неуклюжие и бесполезные попытки парня оправдаться. Он лишь покачал головой:

— Ладно, если ты действительно хочешь... помочь этому маленькому лисьему духу, запомни: с этого момента держи рот на замке, не говори ни слова и предоставь всё мне!

— Стартовая цена — двадцать мильд!

Работорговец с важным видом выкрикнул начальную стоимость. После короткого оживления толпа начала делать ставки. Портовый город — это не глухая деревня, и Дитер был далеко не единственным, кто разбирался в товаре. Молодой лисий дух такой породы стоил никак не меньше шестидесяти-семидесяти золотых. До этой отметки можно было смело брать не раздумывая: даже если сразу перепродать её местным заведениям, в убытке точно не останешься.

Пока вокруг разгорались страсти, Дитер, стоявший между Грумом и Родом, оставался невозмутим. Вместо того чтобы участвовать в торгах, он достал две детали, скрутил из них блестящую черную трубку, выудил мешочек с отборным табаком. Отставив в сторону мизинец и безымянный палец правой руки, он тремя оставшимися толстыми пальцами, с грацией и

аккуратностью, совершенно не вяжущимися с его образом сального лысого мужика средних лет, принялся неспешно набивать чашу табаком.

Набивать трубку тремя пальцами, конечно, менее эффективно, чем четырьмя, но кончики пальцев Дитера были достаточно широкими, чтобы компенсировать этот недостаток. Он не спеша набил чашу раз, другой, третий, слегка приминая табак, и наконец вставил мундштук в рот. Убрав мешочек, он вытащил серебряную магическую зажигалку с инкрустацией, высек темно-голубое пламя и с безмятежным выражением лица начал выпускать клубы дыма.

Я-то молчу, но почему ты тоже ничего не предпринимаешь?

Маленький лисий дух закончила свою демонстрацию превращений, обернулась белой лисицей, и её снова заперли в клетку. Тем временем ставки за неё мгновенно взлетели с двадцати до пятидесяти. Как только цена перевалила за порог выгодной сделки и вошла в зону разумного, темп торгов замедлился. Дитер, с удовольствием докурив свою первую трубку, под нетерпеливыми и требовательными взглядами парня наконец громко подал голос:

— У меня вопрос! — Глава каравана, прочищая трубку, выкрикнул это с неожиданно высокой громкостью. — Если этого лисьего духа отвезти в Имперскую столицу, её там с легкостью продадут за сотню с лишним монет. Почему вы так спешите избавиться от неё здесь, в приграничном торговом порту? Неужели с ней что-то не так? Быть может, она краденая или больна какой-то заразой... и жить ей осталось недолго!?

<http://bllate.org/book/22043/2292012>